

Глава 11. Воля Огня (часть 10)

Сайтама молча догрыз арахис и потянулся за семечками. Видимо, хрустел он слишком громко — стоило ему приняться за очередную горсть, как все присутствующие разом обернулись и уставились на него.

Герой лишь моргнул, не понимая причин этих сложных взглядов.

— Вы продолжайте, не отвлекайтесь.

— Сайтама-сан, хватит уже семечек. Попробуйте вот, это цубаки-моти, — Узумаки Мито ловко подменила тарелку перед ним. Впрочем, эти рисовые лепёшки тоже жевались довольно шумно. По крайней мере, Сендзю Тобирама понял, что продолжать допрос под такой аккомпанемент решительно невозможно.

Ладно. Он и так не особо рассчитывал вытянуть из Учихи Мадары чистосердечное признание. Тобирама скривился, решив на время оставить эту странную тему. Разделаться с Мадарой здесь и сейчас он не мог, но собирался пристально следить за каждым шагом этого типа — рано или поздно тот обязательно проколется.

И тут он увидел, какой финт ушами решил выкинуть его старший брат.

— Мадара, раз уж тебе нужна моя плоть... сколько именно? — Сендзю Хаширама взял со стола нож для фруктов и протянул его Мадаре. Он замер, глядя другу прямо в глаза и ожидая, что тот предпримет дальше.

Тобирама мгновенно покосился на Мито. Лицо красноволосой куноичи пошло багровыми пятнами, на руках вздулись вены, а голос зазвучал так нежно, что от него потянуло могильным холодом:

— Хаширама-а...

— А? — Первый Хокаге моргнул и обернулся. За спиной жены клубилась такая чёрная аура, что ему показалось, будто её роскошные волосы начали вставать дыбом, взмывая в воздух. Хаширама сглотнул, сообразив, что сморозил что-то не то. — Ну, это... Мито, понимаешь, есть же поговорка: ради брата — хоть нож в спину, хоть...

— О-о, так это у тебя не нож в спину, а буквально — «отрежу кусок мяса родному другу»? Ты себя кем возомнил, Буддой милосердным? — Улыбка Мито стала ещё шире.

— Да ладно тебе... У меня же регенерация бешеная, всё равно быстро заживёт... — с трудом выдавил Хаширама.

У Мадары дернулся глаз. Сказать, что он был тронут — значит ничего не сказать. Он столько лет планировал этот заговор, просчитывал любые варианты развития событий, но даже в самых смелых фантазиях не мог представить, что Хаширама сам протянет ему нож и предложит кромсать себя сколько влезет.

Мадара тяжело вздохнул, и в его взгляде промелькнула насмешка — то ли над самим собой, то ли над миром в целом.

— В храме Учиха есть каменная плита... — Его голос звучал хрипло.

Он и подумать не мог, что наступит день, когда он выложит всё как на духу, включая собственные планы. Лицо Тобирамы посуровело. Приходилось признать: партия с инсценировкой смерти была разыграна Мадарой блестяще. Не возникни в этом плане осечка с самого начала, Тобирама и сам не знал, смог бы он учуять подвох.

Выслушав всё до конца, Хаширама лишь беспечно махнул рукой и полоснул себя ножом по ладони.

— Давай, Мадара! Попробуй прямо сейчас, вдруг получится пробудить этот твой Риннеган!

Мадара замер. С одной стороны — трогательно, с другой — как-то подозрительно смахивает на маразм. Впрочем, искушение силой Риннегана было слишком велико. Мадара не устоял: он подался вперёд и припал к ране Хаширамы.

И тут же... задрал ноги, рухнул без чувств.

— Ой-ой! Что случилось?! — Хаширама в ужасе подхватил обмякшее тело друга.

— Должно быть, реакция на слияние Стихий Тьмы и Света. Просто вырубился от боли, — Тобирама брезгливо поморщился и подошёл проверить пульс. Убедившись, что Мадара жив, он просто разжал пальцы, позволяя тому в свободном падении встретиться с полом. — Оставь его. Брат, нам тоже нужно прошерстить архивы. Не может быть, чтобы у Учих об этом были записи, а у Сенджу — ни строчки.

Тобирама сделал пару шагов к выходу, но внезапно обернулся и подхватил Мадару за шиворот.

— Я закину его в госпиталь. А ты, брат... тебе стоит как следует... пообщаться с женой. Удачи.

Хаширама лишь обречённо ссутулился.

О том, что произошло дальше, Сайтама так и не узнал. Вернувшись на следующий день в свою лавчонку, он обнаружил, что шкала прогресса в его книге странным образом подскочила сразу до 80%. Почесав лысину, Герой долго пытался сообразить, что же такого он совершил, но так ничего и не придумал.

«Ну и ладно. Главное — дело движется».

Сайтама не привык забивать голову тем, чего не понимал. Рано или поздно всё само разрешится.

В этот день выдалась на редкость солнечная погода. Сайтама вытащил табурет на порог магазина и уселся греться под лучами, как вдруг издали донёсся крик. Прищурившись, он увидел бегущего к нему мальчишку, который всюду размахивал руками. Это был Сарутоби Хирузен.

— Э-э... — Сайтама несколько секунд пристально разглядывал его, пытаясь вспомнить имя.

Хирузен, обладая завидным терпением, сразу понял причину замешательства.

— Я Хирузен! Сарутоби Хирузен! Я тебя на днях печёным бататом угощал!

— А-а! Вспомнил!

— Ты всё-таки забыл, да?! — Хирузен притворно надулся, но, глядя на невозмутимое лицо Сайтамы, не выдержал и рассмеялся. — Ладно, проехали. Так ты здесь лавку открыл?

Сайтама кивнул и нехотя поднялся с табурета, почесывая живот. Солнце припекало так приятно, что уходить в тень совсем не хотелось.

— Будешь покупать что-нибудь?

— Ага, вот это, это... и ещё вот это! — Решив поддержать соседа, Хирузен набрал целую гору мелочёвки и вывалил её на прилавок. — Сколько с меня?

— Да давай сколько не жалко, — ответил Сайтама, который до сих пор не имел ни малейшего представления о местных ценах.

— Ну ты и делец... Ты так вообще хоть что-то зарабатываешь?

— Да вроде хватает. Соседи часто еду приносят. — В последние дни Сайтама и правда почти не тратил деньги: то Мито на обед зазовёт, то кто-нибудь из прохожих яйцо всучит или кусок

вяленого мяса.

— Кстати! — Глаза Хирузена азартно блеснули. Он резко подался вперёд и зашептал Сайтаме на ухо: — Тут слушок прошёл... Говорят, ты с самим Хокаге в родстве?

— Ну, можно и так сказать.

— В смысле «можно»? — Хирузен не совсем понял ответ, но его интересовало другое. Понизив голос до минимума, он продолжил: — Ты не знаешь, что там у Первого стряслось? Сегодня Тобирама-сенсей на занятия не пришёл. Это же вообще на него не похоже!

Сенджу Тобирама слыл неисправимым трудоголиком. Хотя он и редко преподавал лично, но никогда не пропускал плановые проверки их успеваемости.

— А, это... Ну, наверное, из-за того, что вчера Учиха Мадара вломился в спальню к Мито...

Сайтама не успел договорить — Хирузен вытаращил глаза так, что они чуть не вылезли из орбит.

— Что?! Мадара наставил Хокаге рога?!

«Любовь — как яркий изумруд... так ослепительна...»

Стоило Хирузену выкрикнуть это, как в округе мгновенно вспыхнуло пламя сплетен. Прохожие замерли, едва ли не прижимаясь к дверям лавки, чтобы не упустить ни единого слова.

Сам Хирузен тут же понял, что ляпнул лишнего, и поспешно зажал рот ладонью.

— Нет-нет! Я просто... я пошутил!

Падение нравов или неодолимая сила любви?

Загляните в тайны личной жизни Хокаге вместе с нами!

На самом деле у Хокаге и Мадары куда более близкие отношения... Может, это не измена, а любовь, переросшая в ненависть?

В одно мгновение подобные слухи со скоростью лесного пожара разнеслись по всей Конохе. Жизнь в деревне была мирной и спокойной, развлечений не хватало, так что такой жирный повод для сплетен никто упускать не собирался.

Двое невольных виновников переполоха в этот момент синхронно вздрогнули. У обоих возникло стойкое ощущение, будто в спину им впились тысячи любопытных глаз.

Когда Учиха Мадара пришёл в себя на больничной койке, он первым делом увидел медсестру. Та замерла с капельницей в руках, во все глаза уставившись на него с выражением лица, на котором крупными буквами читалось: «Хочу знать подробности!». Мадара недовольно вскинул бровь. Его природная властность и тяжёлая аура мгновенно привели девушку в чувство.

Она уже открыла рот, чтобы извиниться, но в следующую секунду её взгляд застыл на лице пациента.

— Глаза... У вас глаза изменились!

Будучи жительницей Конохи и талантливым медиком, она быстро сообразила, что это за странные круги в его зрачках.

— Рин... Риннеган!

Мадару поначалу раздражал её визгливый голос, но, осознав смысл сказанного, он замер. Резко вскочив, он бросился в уборную и замер перед зеркалом.

Эти кружащиеся узоры выглядели настолько великолепно, что Мадара мгновенно забыл о недавнем недомогании и плохом настроении.

Сенджу Тобирама, примчавшийся на зов с помощью Летящего Бога Грома, застал Мадару именно в этот момент: тот стоял перед зеркалом и блаженно улыбался.

«Боже, какой кретин».

Тобирама никогда бы не признался, что в глубине души капельку завидовал. Подумаешь, Риннеган... Ну круги в глазах, и что в этом хорошего?

Заметив появление врага, Мадара тут же стёр улыбку с лица и обернулся с привычным высокомерием.

— Что тебе нужно?

Седовласый Сенджу лишь стиснул зубы. «Можешь не притворяться, у тебя углы губ до сих пор подергиваются от счастья».

— Зайди к нам попозже.

В прошлый раз Мадара рассказал всё лишь в общих чертах — слишком торопились. Обсудить «Сотворение всего сущего» они тогда просто не успели. Всё это время Тобирама пропадал в архивах клана, пытаясь отыскать хоть какую-то зацепку. И, как ни странно, кое-что нашёл. Хотя от прочитанного его до сих пор подташнивало.

Учиха и Сендзю — братья? Чёрт бы это побрал! За что же они тогда воевали столько лет? Сколько людей полегло зря?

Впрочем, был кое-кто, кто прямо сейчас в кабинете Хокаге светился от радости. Хаширама, узнав о «настоящем братстве», едва удерживался от того, чтобы не объявить об этом на весь мир.

— И всё-таки, зачем вы меня сюда притащили?.. — Сайтама с отсутствующим видом сидел в ресторане барбекю. Он ведь с этой троицей даже толком не знаком, верно?

— Кхм, да ладно тебе. Ты нам очень помог, Сайтама, — Хаширама кашлянул и жестом велел официанту нести выпивку и мясо.

Если бы Сайтама с самого начала не пресёк авантюру Мадары, будущее было бы непредсказуемым. Исчезни один из них, и враги, точащие зубы на Коноху, мгновенно ринулись бы в атаку, стремясь отхватить кусок пожирнее.

Всего пару минут назад Хаширама и Мадара снова устроили спарринг. На этот раз они не использовали смертельные техники, но исход был неясен: с пробуждённым Риннеганом мощь Мадары возросла до небес. И хотя проблемы ещё оставались, Мадара больше не помышлял об инсценировке смерти. Сила была у него в руках, остальное можно уладить миром.

Что делают четверо взрослых мужчин в одной компании? Пьют и едят мясо. Напряжение последних дней давало о себе знать, а в отдельной кабинке можно было не сдерживаться, так что компания довольно быстро захмелела.

Хаширама, обняв опорный столб помещения, вовсю причитал:

— У-у-у, ну почему я такой несчастный?!

— Жена подозревает меня в интрижках с Мадарой, младший брат постоянно шпыняет... Я знаю, что я не самый умный! Я тоже хочу быть серьёзным и надёжным! Но у меня же нет этих хитроумных мозгов, как у Тобирамы! Ну что мне делать, а?! Жизнь — боль!

Тобирама, обладатель тех самых хитроумных мозгов, лишь молча потягивал саке. «Отлично, брат. Я это запомнил».

Хаширама тем временем продолжал завывать, и из его глаз даже выкатились две скупые слезы.

— Тобирама вечно ходит с таким лицом, будто меня сейчас отец пороть начнёт! Я даже про женитьбу его спросить боюсь... У-у-у... А вдруг он реально на своей лаборатории женится?! Что тогда делать-то?!

Тобирама, которого только что женили за пробирки, замер с чаркой в руке.

— Пф-ф! — Мадара, тоже заметно захмелевший, криво усмехнулся. — Посмотрите на этих Сенджу... Младший брат печётся о старшем, как папаша о неразумном дитя. То ли дело я — Изуну до небес перевозносил!

— Не. Твоё. Дело, — процедил Тобирама. Ему нестерпимо хотелось вырубить этого идиота в углу, вокруг которого, казалось, от тоски уже начали расти грибы.

А Хаширама не унимался:

— И Мадара тоже хорош! Мы же братья, а он вечно кочевряжится... Столько лет молчал о важном! А если бы я его реально убил?! Но слава богу, теперь-то мы точно можем быть братьями...

Мадару ощутимо замутило.

— Эй, и Мадара... У меня уже внучка скоро будет, а он всё бобылем ходит. Переживаю же... М-м-м!

Не выдержав, Мадара просто схватил со стола початок кукурузы и затолкал его Хашираме в рот, пресекая поток откровений.

Сайтама, в одиночку поглощающий мясо, мельком глянул на них: «Санта-Барбара какая-то». Он молча продолжил жевать — мясо здесь было отменным, а еду переводить нельзя. Это грех.

Положив на решётку очередную порцию, Сайтама случайно задел локтем пустую бутылку. Та с тихим стуком повалилась и покатила по полу.

— Ой.

Бутылка докатилась до края возвышения, на котором они сидели, пошаталась секунду и нырнула в щель между настилом и полом.

Ресторан был оформлен со вкусом: под татами, на которых стояли столы, было пустое пространство для вентиляции. Сайтама присел и запустил руку в проём, надеясь выудить бутылку.

Однако вместо гладкого стекла его пальцы наткнулись на что-то круглое и мягкое.

Герой приложил усилие и вытащил на свет нечто абсолютно чёрное.

Сайтама недоуменно уставился на находку:

— Это ещё что такое? Местный деликатес?

<http://bllate.org/book/17395/1657338>